

Странное увлечение Чэнь Фэя жареными овощами и его любовь к жареной свиной печени постепенно распространились по всей клинике. Жареная свиная печень была жареной свиной печенью, но каждый раз, когда он ее готовил, она была размером только с ноготь. Это вызывало недоумение.

Однако, похоже, что в последнее время он перестал жарить свиную печень. Они не могли понять, устал ли он ее есть или это что-то другое. В последнее время он перешел на обжаривание китайского батата и курицы. Единственное, что не изменилось, так это то, что он по-прежнему готовил маленькие порции.

Цуй Саньцзе даже пришел спросить Чэнь Фэя, не хочет ли он занять место на кухне медицинского зала.

Чэнь Фэй вежливо отказался. Вместо этого он потратил деньги на аренду небольшого домика в округе. Он ел и жил на улице, а в медицинский зал возвращался только для того, чтобы рафинировать пилюли.

Чэнь Фэй ненавидел такую простую жизнь в своей прошлой жизни. Однако в этом мире он был готов смириться с этим.

Тот, кто видит, что его тяжелый труд постоянно вознаграждается, наверняка будет таким же, как Чэнь Фэй.

Многие люди не рождаются ленивыми. Просто после упорного труда они не видели отдачи, несмотря на долгое ожидание, и поэтому потихоньку расслаблялись. Чэнь Фэй каждый день занимался культивированием, приготовлением пищи и переработкой пилюль. По ночам он немного времени уделял сну.

Засиживаться допоздна не хотелось.

Время шло незаметно, и вскоре прошло еще десять дней.

Во внутреннем дворе Чэнь Фэй держал длинный меч и постоянно двигал им. Свет, отражаясь от длинного меча, разбрасывал вокруг него вспышки света. Стремительный и свирепый Меч Чистой Горы в руках Чэнь Фэя излучал огромную силу.

Если бы эту сцену увидел кто-нибудь из медицинского зала Цинчжэн, он бы точно не смог узнать этот меч. Это был бы Меч Ясного Ветра, переданный из медицинского зала. Хотя между ними и было некоторое сходство, большинство из них уже сильно отличались. "Тс-с!"

Раздался звук рассекающего воздух острого лезвия, и Чэнь Фэй через некоторое время остановился. На искусственной горе во внутреннем дворе появилась тонкая трещина. Место трещины было необычайно гладким, словно его тщательно отполировали.

— Ци меча?

Чэнь Фэй успешно культивировал Меч Чистой Горы до Великого Завершения. После Великого Завершения Меч Чистой Горы обрел эффект Ци Меча.

Сила Ци меча была вполне приемлемой, но она не могла покинуть клинок. Она распространялась лишь на расстояние менее фута от кончика меча. Если бы противник был начеку, то ему было бы трудно навредить этой частицей Ци меча.

Однако если бы ци меча была выпущена внезапно, а противник не ожидал этого, то она, скорее всего, легко поразила бы цель. Никто и подумать не мог, что воин, находящийся на уровне Упрочнения Кожи, может культивировать Меч Ци.

Ци меча была связана с культивированием, и еще более тесно она была связана с техникой меча. Очевидно, что Меч Чистой Горы, достигший Великого Завершения, уже отвечал основным требованиям Ци Меча.

Чэнь Фэй культивировал не только Меч Чистой Горы до Великого Завершения, но и Технику Дыхания, Подвешивающую Ветер. Техника Дыхания с приостановкой ветра на пиковом уровне каждый день давала Чэнь Фэю очки опыта культивации, что несколько превосходило его ожидания.

По его расчетам, достичь уровня Закаливания Тела он сможет только через два месяца. Теперь же Чэнь Фэй думал, что сможет завершить прорыв чуть больше чем за месяц и стать мастером боевых искусств в области Закалки Тела.

Сфера Закалки Кожи считалась самой слабой среди мастеров боевых искусств. Она была лишь немного сильнее, чем у обычных людей, но этого было далеко не достаточно, чтобы быть замеченным среди мастеров боевых искусств.

А вот сфера Закаливания Тела считалась основой силы в уезде Пинъянь. Например, Пу Ляо из медицинского центра находился всего лишь в сфере закалки организма, но его статус был намного выше, чем у обычного охранника. Его месячная зарплата также выросла.

Они, конечно, не могли сравниться с алхимиками, но если не покупать большое количество пилюль для культивирования, то люди, находящиеся в Сфере Закаливания Тела, могли безбедно жить в уезде Пинъянь, и их социальный статус также был очень высок.

Более десяти дней в медицинском зале ничего особенного не происходило, но кое-что случилось за пределами уезда Пинъянь. За пределы уезда Пинъянь хлынула волна беженцев. Беженцы не вошли в город, а нашли место для поселения за его пределами.

Этот мир был нестабилен. Чэнь Фэй слышал, что нынешняя династия просуществовала более 700 лет. Уже несколько десятилетий назад в разных местах начались волнения.

Эта волна беженцев была вынуждена покинуть свои дома и прибыла в уезд Пинъянь, потому что кто-то восстал и силой захватил город, расположенный в десятках миль от него.

— Сегодня старшая дочь приведет нас в клинику помощи пострадавшим. В это время мы будем раздавать кашу. Не унывайте. Не запятнайте репутацию нашего медицинского центра "Цинчжэн"!

Когда Чэнь Фэй прибыл в медицинский зал, Цуй Саньцзе уже начал произносить речь.

Медицинский зал Цинчжэн принадлежал семье Чжан из уезда Пинъянь. Семья Чжан была большой семьей в уезде Пинъянь. У них был не только медицинский зал, но и рисовый магазин. Однако самым важным бизнесом для семьи Чжан был медицинский зал. От него зависела большая часть доходов и сил семьи.

Правительство уезда приказало всем большим семьям уезда Пинъянь выехать за пределы города для оказания помощи пострадавшим от стихийного бедствия, и раздача каши должна

была проводиться каждый день. Иначе, если бы эта волна беженцев подняла шум, правительство уезда не смогло бы с ней справиться. В итоге пострадал бы весь уезд Пингьинь.

— Ты Чэнь Фэй?

Девушка подошла к Чэнь Фэю и несколько раз окинула его взглядом. Он не был таким худым, как говорили слухи, но был слишком загорелым и выглядел совсем не лучшим образом. Не удержавшись, она пренебрежительно скривила губы и сказала:

— Наконец-то мы встретились. Миссию, которую поручил мне отец, можно считать выполненной.

Закончив говорить, девушка развернулась и ушла.

Чэнь Фэй посмотрел на спину девушки и вдруг вспомнил, что это вторая дочь Цзэн Дэфана — Цзэн Цилинь. Цзэн Дэфан говорил об этом Чэнь Фэю несколько дней назад, и, похоже, он хотел сватать их обоих.

Чэнь Фэй тогда не придавал этому значения. Он не ожидал встретить здесь Цзэн Цилинь.

Старшая дочь семьи Чжан, Чжан Синань, появилась очень быстро. К ней подбежала Цзэн Цилинь, и, похоже, между ними завязались близкие отношения. Чжан Синань, возможно, повернула голову, чтобы взглянуть на Чэнь Фэя, но ничего не сказала.

Группа людей покинула клинику и оказалась за городом.

В котелке варилась каша, а доктор сидел в стороне. Вскоре беженцы выстроились в очередь.

Чэнь Фэй, как алхимик, лишь время от времени помогал им. Остальное делали работники медицинского зала и рисовой лавки.

Аромат каши наполнил воздух, и вскоре наступил полдень.

— Молодая госпожа, кто-то хочет, чтобы мы вызвали на дом хозяина.

Цуй Саньцзе подошел к Чжан Синань и указал на слугу в оборванной одежде вдалеке.

— Почему бы вам не позволить им прийти напрямую? — Чжан Синань нахмурился.

— Она тяжело больна и не может встать с постели, — Цуй Саньцзе зажал нефрит в рукаве и с улыбкой сказал.

— Хорошо, пришлите несколько человек. Чем раньше вы отправитесь, тем раньше сможете вернуться, — Чжан Синань кивнула в знак согласия. В конце концов, она была здесь для того, чтобы оказать помощь пострадавшим.

Цуй Синань улыбнулся и приказал прислать лекаря. Видя, что с Чэнь Фэем все в порядке, он отпустил его и попросил Пу Ляо присмотреть за ними.

Спустя время они втроем прибыли в полуразрушенный двор.

Пу Ляо принялся к воздуху, и выражение его лица изменилось. Как только он собрался повернуться, сзади появилась фигура и ударила его ногой в грудь.

Пу Ляо отлетел в сторону и врезался в стену. Он выплюнул полный рот крови, а его лицо было бледным, как бумага.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3185593>